

Семенова Татьяна Витальевна

канд. ист. наук, старший научный сотрудник, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПОЛЕВОЕ МОЛЕНИЕ НА ПРИМЕРЕ ОБРЯДА УЧУК В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВОЛГО-УРАЛЬЯ

Аннотация: традиционные календарные праздники и обряды – неотъемлемая часть культуры и быта любого этноса, они выполняют ряд важных функций, способствуя его консолидации, формированию и утверждению этнической идентичности членов, регламентации социальных отношений, организации общественной жизни и досуга. В статье предпринята попытка показать трансформацию обряда Учук.

Ключевые слова: праздник, обряд, ритуал.

Дословно значение слова Учук переводится как уй «поле» + чу́к «жертвоприношение, моление». Таким образом Учук – это «полевое жертвоприношение». Согласно источникам, оптимальный срок от обряда до обряда – девять лет. В XIX в. и особенно в начале XX в., данному обряду стали приписывать дополнительный смысл: его устраивали и в связи с неурожаем, и с целью избавления от массовых болезней [4, с. 73].

Цель Учук – благодарение высших сил за выращенный урожай и испрошение милости о будущем урожае, о благополучной зимовке скота и дальнейшем приплоде, пожелание здоровья и достатка всем. Адресатами выступали Турй и другие божества, ответственные за хлебные растения [1, с. 295–297].

В источниках XIX в. приводится такое описание Учук. Обряд начинался совещанием стариков, которые уславливались о дне проведения, обсуждали виды и количество жертвенных животных и птиц. Для жертвоприношения годились: мерин, бык, телка, баран, ягненок, гусь, утка. Определив общую сумму, делали раскладку по душам. Накануне Учук старики собирались еще раз, уже

для определения старшего и наведения справок о выполнении решения предыдущего собрания [3, с. 78]. В зависимости от сложившейся традиции и материальных возможностей в жертву приносили крупный и мелкий рогатый скот, лошадей, домашнюю птицу. Жертвенное животное должно было быть здоровым и без явных физических дефектов. Белый и красный окрас (цвета неба и солнца) считался наиболее желательным для крупного и мелкого рогатого скота, лошадей. При невозможности найти жертву с таким цветом допускались животные с пегим, бурым и серым окрасом.

Встречающиеся в источниках XIX – начала XX века сведения о проведении *Учука* во многом идентичны, так как это моление совершалось по определенным правилам. Моление совершалось или рядом с источником воды у оврага, родника или речки, или в священной роще, но всегда на одном определенном месте, считавшимся сакральным. Основными инициаторами и действующими лицами были старики. Особо выделялся старейшина, считавшийся главным молельщиком, совершающий акт закалывания жертвенного животного. Служители культа во время обряда были одеты в специальную одежду. Старики совещались о том, какое животное резать в жертву и где купить. Накануне моления все жители деревни мылись в бане, а утром наряжались по-праздничному. Во время *Учука* все огни в деревне гасились, так как считали, что от жары может пострадать растущий хлеб. Наиболее подробное описание обряда *Учук* дано в Симбирских епархиальных ведомостях за 1897 г. №19 в статье священника Иванова «Чувашский праздник «Синзя» и полевое моление о дожде и урожае «Учук».

Принесение жертв сопровождалось словами-просьбами, текстом умило-стивительного характера. Исследователь Елена Сергеевна Новик считала, что умило-стивление не было центральной идеей жертвоприношения. На первом месте в нем стоял коммуникативный аспект экономических обменов, а сам обряд представлял акт обменного дарения [2, с. 136]. Приносящие жертву старались расположить *Турй* к себе путем преподнесения ему «подарка». Примечательно, что в жертву главным образом приносили домашних, т.е. выращенных

людьми животных. Как отмечала Е.С. Новик, жертвенное животное при соблюдении всех ритуальных правил трансформировалось в говорящего посредника между людьми и божествами, обеспечивая и вербальную, и вещную коммуникацию. Она выделяет следующую структуру жертвоприношений: 1) изоляция жертвенного животного, т.е. извлечение особи из среды подобных; 2) расчленение его тела в соответствии с ритуальными правилами; 3) трансформация, превращение ценности в объект, пригодный для использования этими партнерами, что ведет к приобретению объектом нового статуса; 4) отправка или передача ценности миру духов [2, с. 140, 163].

Следует отметить, что в настоящее время обряд *Учук* на территории Чувашии не проводится. Во время полевых экспедиций в южные районы Чувашской Республики мы расспрашивали про обряд *Учук*, так в с. Трехизб-Шемурша Шемуршинского района было специальное место *чўк вырйнё* около ныне высохшего пруда. Этот участок земли в колхозном поле служил местом непосредственного обрядового жертвоприношения, здесь лежали различные монеты, ложки, вилки, осколки посуды, но никто их не трогал. Селяне не пускали туда скот, а детям запрещалось заходить на эту территорию. Информант А.А. Гладкова рассказала нам, что жертвенный локус *чўк вырйнё* не вспахивался, а осмелившихся проехать плугом по этому месту трактористов всегда постигала неудача [5, с. 65].

Крещеные чуваша также участвовали в этих обрядах и жертвоприношениях вместе с некрещеными. В смешанных по национальному составу общинах в молении *Учук* принимали участие наряду с чувашами татары и марийцы, у которых существовали аналогичные обряды и жертвоприношения. *Учук* был наиболее крупным общественным молением чувашей, связанным с целым комплексом различных обрядов, но в XX в. он в исследуемых районах совершался нерегулярно, лишь в случае большой засухи.

Восприятие моления *Учук* как священного действия сохранилось в тех поселениях, где эта обрядовая традиция не прерывалась в советское время и без существенных изменений вошла в XXI век, например в с. Старое Афонькино Шен-

талинского района Самарской области, в д. Юльtimiровка Бакалинского района Башкирии. В обоих случаях *Учук* продолжает оставаться местным обычаем, актуальным для некрещеных чувашей этих и ближайших селений. Появление редких гостей – православных чувашей или татар при совершении обряда не меняет его привычного порядка проведения. Более того, жители глубоко убеждены в благоприятном воздействии обряда на всех присутствующих, независимо от конфессиональной и этнической принадлежности. Например, татары из с. Ахманово Бакалинского района Республики Башкортостан нередко жертвуют баранов на чувашском юльtimiровском молении ради здоровья членов своих семей [6, с. 11].

Самым знаменитым местом проведения обряда *Учук* является село Старое Суркино Альметьевского района Республики Татарстан. С 2007 года обряд общесельского моления с жертвоприношением бычка, проводимого раз в два года, превращен в республиканское культурное мероприятие под названием «Открытый фестиваль чувашей Закамья Республики Татарстан – *Учук*» в рамках федерального проекта партии «Единая Россия» «Исторические корни», а его организаторами выступают Альметьевское представительство чувашской национально-культурной автономии в Республике Татарстан.

Учук проводят в начале лета после окончания весеннего сева.

Подготовка начинается с совещания старейших жителей села, которые определяют день проведения. Обсуждается, сколько нужно средств на покупку жертвенного животного (бычка, овец). Каждый двор дает сборщикам столько денег, сколько может. Раньше собирали крупу, масло, муку, яйца – теперь все это покупается на общественные деньги. В назначенный день варится «каша дождя», а после моления о богатом урожае, здоровье скота, благополучии жителей устраивается совместная трапеза. *Учук* здесь проводили и в советское время, правда, тайком. В основном просто молились: старики считали, что если не проводить обряд, то все будет плохо».

Сегодня *Учук* – не просто земледельческий обряд, а большой праздник с песнями, играми, конкурсами и хороводами. Проходит он каждый год на одном

и том же месте, которое когда-то выбрали для моления предки нынешних жителей села. На рассвете с молитвами закалывается бычок, из жертвенного мяса варится бульон, на котором готовят «кашу дождя» из картошки и трех круп – пшена, гречки, риса. Рецепт ритуального блюда передается из поколения в поколение. Место для жертвоприношений выбрано укромное – тихая лужайка за молодыми деревьями. Кровоизлияние и свежевание животного проводится в узком кругу определенных для этого мужчин. Молодым женщинам и детям видеть процесс заклания животного не полагается. Перед закалыванием быка три женщины-мучавара проводили ритуал мольбы перед животным и богом: погладили быка, полили чистой водой. Бык встрепенулся. Чуваши считают, что так «Всевышний принял подарок». Варится оно на кострах в огромных котлах.

В обряде «Каша дождя» участвуют только женщины. Одни помешивают кушанье, другие возносят молитвы, при этом одна из них держит в руках мужскую шапку, на плечах у нее мужской пиджак в знак того, что когда-то этот обряд проводили мужчины.

Следует отметить, что в последние годы наметились совершенно иные тенденции в характере проведения обряда *Учук* в с. Старое Суркино Альметьевского района Республики Татарстан. Фестиваль условно можно разделить на две части: первая часть – это сам обряд, состоящий из молитв старейшин и обряда жертвоприношения. После этого начинают варить мясо в котлах и на этом бульоне готовить кашу для всех присутствующих. Данную ритуальную пищу пробуют все присутствующие и обращаются к *Турй* с просьбой о мире, счастье и благополучии. Вторая часть – светская, на которой с приветственным словом выступают представители региональной власти. Ежегодно старосуркинцы стараются придать празднику новую форму, показать что-то интересное, то, чего не было раньше. К примеру, в один год это был обряд «семейные династии», в другой – «имянаречение», в третий – «чувашская свадьба». Нынче *Учук* продемонстрировал так называемые календарные обряды, которые проводятся с весны до поздней осени, – *калам*, *утй сълни*, *хёр сйри*. Но праздник начинается именно с приготовления каши. В этот день старейшими жительницами села не-

далеко от фестивальной площадки варится каша на родниковой воде, приготовленная из нескольких видов круп и картофеля, сдобренная маслом и молоком. Каша варится на кострах в котлах. Обязательно должно быть нечетное количество котлов. Например, 7, 9, 11 и даже в 13 котлах. Все зависит от количества людей, принимающих участие в празднике. Но при этом каши всегда всем хватает. Пока варится каша, по другую сторону родника начинает свою работу фестиваль. Кстати, и в старину, пока старейшины проводили обряд моления, молодежь туда не подпускали. Ей играть, водить хороводы и петь народные песни (в ожидании каши) можно было чуть в стороне.

26 июня 2021 г. прошел 14-й по счету Открытый фестиваль чувашей Закамья Республики Татарстан «Учук». Если в 2019 году на 13-й по счету Открытый фестиваль в село Старое Суркино Альметьевского района съехались гости из 21 района Татарстана: Альметьевского, Апастовского, Аксубаевского, Алексеевского, Алькеевского, Бавлинского, Буинского, Бугульминского, Верхнеуслонского, Дрожжановского, Заинского, Кайбицкого, Лениногорского, Нижнекамского, Новошешминского, Нурлатского, Спасского, Тукаевского, Тетюшского, Черемшанского, Чистопольского, участвовали представители чувашских национально-культурных объединений из Казани, Москвы, Екатеринбурга, Чебоксар и Парижа, то в 2021 году мероприятие прошло гораздо скромнее в условиях ковидных ограничений.

Традиционные праздники и обряды чувашей в течение XX – первых десятилетий XXI в. подверглись трансформации по содержанию, структуре и формам проведения.

В трансформации современного чувашского обрядового календаря можно видеть структурные преобразования праздничной культуры народа в целом, в котором проявляются события со старыми названиями, но новой смысловой и функциональной нагрузкой, иной степенью актуализации для сообщества и максимальным уровнем интеграции в современное социокультурное пространство [7, с. 163].

Список литературы

1. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (далее – НА ЧГИГН). Отд. I. Ед. хр. 178. Никольский Н.В. История, археология, этнография, фольклор. 1902–1909. – 322 с.
2. Новик Е.С. Обряд и фольклор в сибирском шаманизме: Опыт сопоставления структур [Текст]: монография/ Е.С. Новик. – М.: Вост. литература, 2004. – 304 с.
3. Петров Н.А. Роль чувашской общины в формировании правосознания молодежи во второй половине XIX – начале XX вв. / Н.А. Петров // Семья в России. – 2005. – №2. – С. 76–90.
4. Салмин А.К. Система религии чувашей [Текст]: монография/ А.К. Салмин. – СПб.: Наука, 2007. – 654 с.
5. Семенова Т.В. Обрядовый календарь чувашей в этноконтактных с татарами районах [Текст]: монография / Т.В. Семенова. – СПб.: ЛЕМА, 2015. – 145 с.
6. Ягафова, Е.А. Трансформация праздничной культуры чувашей на рубеже XX – XXI веков / Е.А. Ягафова // традиционная культура. – №4. – 2012. – С. 3–14.
7. Ягафова Е.А. Праздники и обряды чувашей XX – XXI на рубеже вв [Текст]: монография / Е.А. Ягафова. – Самара: СГСПУ, 2016. – 179 с.
8. Семенова Т.В. Особенности обрядового календаря чувашей в этноконтактной с татарами зоне: 07.00.07: дис. ... канд. истор. наук. – СПб., 215. URL: https://www.kunstkamera.ru/files/doc/semenova_disser2015.pdf